УДК 327 (075.8)

ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ: ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РОССИИ

Киселев С.Г.

TRANSFORMATION OF THE GLOBAL GEOPOLITICAL MODEL: IMPLICATIONS FOR RUSSIA

Kiselev S.G.

Kiselev S.G. *– Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor of the Department of Foreign Policy Activity of Russia, Faculty of the National Security of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russian Federation, Moscow, e-mail: ksg56@mail.ru*

On the example of the political crisis in modern Ukraine the relationship is proved between the course of the United States and its allies in the global hegemony and the destabilization of the regional political process in the near abroad of Russia. The conclusion is made about the need to build counter the policy of hegemony of Atlantic elites, which is recognized as a strategic direction to promote the concept of multipolar world.

Keywords: geopolitical model, transformation, international law, unipolar, multipolar world.

Геополитическая картина мира продолжает трансформироваться после событий конца XX века, когда прекратила существование биполярная модель, полюсами которой были СССР и США, начался процесс формирования нового мирового порядка. Однако новая геополитическая модель пока далека от состояния завершенности и стабильности. Причем все более очевидным становится то обстоятельство, что процесс ее формирования затянулся, по крайней мере, на несколько десятилетий. Безусловно, за начало отсчета формирования нового мирового порядка следует брать начало 1990-х, когда в силу разных причин – внешних и внутренних –утерял силу один из полюсов этой весьма устойчивой геополитической конструкции, практически полвека удерживавшей мир от глобальных конфликтов.

Именно после распада данной миросистемы баланс интересов субъектов международной политики, обеспечиваемый ее наличием, был нарушен. Соединенные Штаты, стремясь к статусу единственного мирового гегемона, приступили к переформатированию нового мирового порядка.

Однако, при всех своих возможностях и ресурсах, атлантисты не имели возможности ограничить конфликтный потенциал в различных регионах мира, прежде относительно успешно сдерживаемый в жестких рамках биполярной системы. В экспертном сообществе приводится все больше аргументов, что задача по стабилизации конфликтных регионов планеты не была приоритетом для «политического класса» Соединенных Штатов. Именно с их стороны имели место материальная подпитка и политическая поддержка экстремистов и сепаратистов, провоцировался «управляемый хаос», создавались зоны нестабильности с деструктивными маргинальными силами, регулировалась их активность.

В 1990-е годы США почти удалось добиться однополярности. Однако 2000-е годы сместили векторы геополитической трансформации в многополярном направлении. Этому способствовал и способствует ряд факторов: нарастающий политический и экономический вес Китая; активная прагматическая политика Российской Федерации; формирование новых центров силы в Азии

и Латинской Америке. Тенденции развития многополярности вызвали определенную тревогу среди американского истэблишмента.

Один из наиболее авторитетных экспертов, советник американской администрации по геостратегии[1]. Бжезинский отразил господствующие настроения интеллектуальных и политических элит в работе «Еще один шанс». В ней он утверждает, что США времен президентов Д.Буша-старшего, Б. Клинтона и Д. Буша-младшего не использовали возможность стать единоличным глобальным лидером после исчезновения биполярного мира в результате «холодной войны» против СССР, растратили значительную часть своей мощи и престижа. Перед Соединенными Штатами, по его мнению, стоит задача использовать еще один шанс «обрести глобальное величие»[2].

Американский теоретик, осмысливая попытки реализации Россией самостоятельной внешней политики, призывает руководство США к активным мерам по завоеванию геополитического господства и использованию для этого всевозможного арсенала сил и средств. Следует обратить на ключевые принципы видения роли России в мире, изложенные в трудах[1]. Бжезинского: нельзя «не замечать участившихся попыток России навязать свою волю нескольким новым независимым государствам, образовавшимся после распада Советского Союза, особенно Украине…»[3].Распространено мнение, что идеи Бжезинского через какое-то время экстраполируются в американской внешней политике.

Подобные рекомендации были сформулированы несколько лет назад, когда, казалось бы, ничто не предвещало нынешнего хода событий. Однако еще в период «цветных революций» практиковалось так называемое «непрямое управление»: «единственным реальным путем осуществления лидерства страны, доминирующей в мире, становится не прямое, а косвенное, гибкое и согласованное управление»[4]. В этом же ключе следует расценивать рассуждения про «систему дифференцированного обложения данью» всего мира, констатацию того, что Америка уже «сейчас заимствовала 80 процентов мировых накоплений».

Можно с высокой степенью уверенности констатировать, что многополярная геополитическая модель соответствует интересам большинства акторов мировой политики. О ее необходимости не раз заявляли руководители стран БРИКС и лидеры региональных держав.

Однако многополярная геополитическая модель противоречит интересам правящих кругов США. В настоящее время последовательно реализуется стратегия США по установлению гегемонии планетарного масштаба. Для этого используются технологическая мощь, военная сила, глобальный информационный контроль, глобальные экономические институты, политическая и экономическая зависимость большинства стран от глобального рынка, идеологическое обоснование американской исключительности и мессианизма.

События последних лет привлекают все больше внимания к геополитике, геополитическим интересам и устремлениям. Наряду с этим отмечаются попытки некоторых российских исследователей обосновать мнение о том, что время классической геополитики прошло, что на ее место пришло информационное взаимодействие, «электронная геополитика»[1]. Однако уместно отметить, что приведенное мнение достаточно субъективно и недостаточно аргументированно. Реальность доказывает, что постулаты классической геополитики в полной мере сохраняют свое значение.

Ключевой проблемой трансформации мировой геополитической модели продолжает оставаться вопрос наличия геостратегических ресурсов и политической воли для отстаивания своих национальных интересов у ведущих субъектов геополитики – Китая,

[1] Шевченко А.В. Электронная геополитика против теории Х. Маккиндера // Управление безопасностью информационных процессов: учебно-методическое пособие.

[2] Бжезинский Зб. Еще один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы. – М.: Междунар. отношения, 2010. – С. 4–7.

[3] Бжезинский Зб. Еще один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы. – М.: Междунар. отношения, 2010. С. 147.

[4] См. об этом: Киселев С.Г. Основной инстинкт цивилизаций и геополитический вызовы России. М.: Изд-во «Известия», 2003.

России, Европейского союза. Российская Федерация последовательно отличается взвешенным отношением к разрешению конфликтов, уважением прав акторов международных отношений, а также соблюдением норм международного права[5].

Одним из наглядных примеров переформатирования мирового порядка признается инициирование политического кризиса и гражданской войны на Украине. Очевидно, что одна из целей внешнего вмешательства стран Запад в дела суверенного государства Восточной Европы заключается в ограничении пространства геополитического влияния России на постсоветском пространстве. И не только на территории Украины, что очевидно, но и за счет других стран – бывших советских республик, которым посредством использования информационно-идеологических ресурсов и институтов, развернутых в последние десятилетия, внушается субъективное, искаженное восприятие роли России в мировой политике. Усилиями пропагандистов из СМИ и «мозговых центров» формируется искусственный образ российской политики как источника угрозы и экспансии по отношению к странам, стремящимся установить с Российской Федерацией отношения добрососедского партнерства. В этом плане активнее всего используется пример с Крымом – возвращением Республики Крым в состав России, при этом односторонне трактуются обстоятельства и факторы этого геополитического события, искажаются исторические и культурные факты и процессы, подтверждающие право России на признание своих интересов в регионе Причерноморья.

Характерно, что используется информационный инструментарий аморальных средств, включая попытки подвергнуть сомнению результаты референдума населения Крыма по вопросу возвращения в состав России, когда практически девять из десяти крымских жителей проголосовали положительно, потому что крымский референдум и его итоги – геополитическое и геостратегическое поражение американской политики.

В случае с Украиной, анализируя ситуацию системного кризиса, в котором оказалась эта страна, помимо внешнего влияния следует выделить три ключевых фактора:

1. Значительная часть украинцев критически воспринимает все русское – не только в политическом, но и в духовном плане. Это стало результатом формирования «новой» украинской культуры в 1920-х годах прошлого столетия, реконструированной в постсоветской Украине.

2. Исторически сложилось так, что в условиях отсутствия суверенного государства на протяжении длительного исторического периода украинские руководители лавировали между интересами ведущих мировых или региональных держав.

3. Несмотря на наличие у определенной части населения Украины известного отторжения идеи «русского мира», среди политической элиты страны сохраняется утилитарное потребительское отношение к российско-украинским отношениям. Отсюда – постоянные претензии к внешнеполитическому курсу Российской Федерации, оглашаемые в международных организациях.

В последнее время все чаще возникает мнение, что за противоречащими международному праву и нередко внешне нелогичными действиями США на постсоветском пространстве скрывается стремление намеренно идти на обострение, инициировать конфликт, переведя его в фазу вооруженной борьбы. Этапами включения постсоветских государств в сферу геополитического влияния зарубежных акторов могут выступать: дестабилизация, провоцирование внутреннего конфликта, внешнее вмешательство, перестройка политической системы с учетом собственных политических интересов.

Реальность показывает, что не все субъекты международной политики готовы признать новую геополитическую модель, формируемую при помощи военно-политической экспансии, финансово-экономических санкций. Сложившуюся ситуацию осо-

[5] Владимирова В.В. Гражданское общество и социально-правовое государство // Право / Под редакцией проф. Киселева С. Г. – М.: Издательство Юрайт, 2013; Телепина Н.М., Телепина Н.А. К вопросу о роли России в развитии международного права в первой половине XIX века // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2013. № 20; Томилина Е.Е. Система конституционных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина в правовом государстве // Государство и право: теория, история, практика / Под ред. С.Г. Киселева. – М.: МАКС Пресс, 2014.

знают и представители интеллектуальных элит Запада: «ничего не может быть хуже для Америки и, в конечном счете для всего мира, как восприятие американской политики в постимперскую эпоху как самонадеянно имперской.., эгоистически безразличной в условиях беспрецедентной глобальной взаимозависимости…»[6].

Задачей всех прогрессивных сил современности по-прежнему остается формирование многополюсного мира, с присущими ему балансирами и противовесами, не допускающими доминирования одной мировой державы или военно-политического блока.

Библиография/References

Бжезинский Зб. Еще один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы. – М.: Междунар. отношения, 2010.

Владимирова В.В. Гражданское общество и социально-правовое государство // Право / Под редакцией проф. Киселева С. Г. – М.: Издательство Юрайт, 2013.

Киселев С.Г. Основной инстинкт цивилизаций и геополитические вызовы России. М.: Изд-во «Известия», 2003.

Телепина Н.М., Телепина Н.А. К вопросу о роли России в развитии международного права в первой половине XIX века // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2013. – № 20.

Томилина Е.Е. Система конституционных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина в правовом государстве // Государство и право: теория, история, практика / Под ред. С.Г. Киселева. – М.: МАКС Пресс, 2014.

Трубецкой Н.С. К украинской проблеме // Евразийский временник. – Париж, 1927.

Шевченко А.В. Электронная геополитика против теории Х. Маккиндера // Управление безопасностью информационных процессов: учебно-методическое пособие.

Bzhezinskij ,Zb. (2010) Eshhe odin shans. Tri prezidenta i krizis amerikanskoj sverhderzhavy. – M.: Mezhdunar. Otnoshenija. (In Russ.)

Vladimirova, V.V. (2013)Grazhdanskoe obshhestvo i social'no-pravovoe gosudarstvo // Pravo / Pod redakciej prof. Kiseleva S. G. – M.: Izdatel'stvo Jurajt,. (In Russ.)

Kiselev, S.G. (2003)Osnovnoj instinkt civilizacij i geopoliticheskie vyzovy Rossii. – M.: Izdvo «Izvestija».(In Russ.)

Telepina, N.M., Telepina N.A. (2013)K voprosu o roli Rossii v razvitii mezhdunarodnogo prava v pervoj polovine XIX veka // Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravlenija). № 20. (In Russ.)

Tomilina, E.E. (2014) Sistema konstitucionnyh prav, svobod i objazannostej cheloveka i grazhdanina v pravovom gosudarstve // Gosudarstvo i pravo: teorija, istorija, praktika / Pod red. S.G. Kiseleva. – M.: MAKS Press. (In Russ.)

Trubeckoj ,N.S. K ukrainskoj probleme // Evrazijskij vremennik. – Parizh, 1927. (In Russ.)

Shevchenko, A.V. Jelektronnaja geopolitika protiv teorii H. Makkindera // Upravlenie bezopasnost'ju informacionnyh processov: uchebno-metodicheskoe posobie. (In Russ.)

[6] 8 Бжезинский Зб. Еще один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы. – М.: Междунар. отношения, 2010. – С. 186.